

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
КОМИССИЯ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ
КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

ИССЛЕДОВАНИЯ КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

(Отдельный оттиск)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Москва 1965

УСИЛЕНИЕ ВНЕШНЕГО ЭЛЕКТРИЧЕСКОГО ПОЛЯ
НА ПОВЕРХНОСТИ БОЛЬШОГО ТЕЛА В ИОНОСФЕРЕ

Вычисляется коэффициент усиления слабого электрического поля на поверхности большого тела в ионосфере.

В работах [1—3] описаны эксперименты по измерению напряженности электрического поля в ионосфере. В качестве величины, характеризующей напряженность поля, использовалась полуразность показаний двух электростатических флюксометров, расположенных в диаметрально противоположных точках цилиндрического участка ракеты. При этом измеряемая величина оказалась аномально высока. Причинами такой асимметрии напряженности поля на поверхности ракеты могут являться внешнее электрическое поле, направленная скорость ракеты и магнитное поле Земли. Влияние направленного движения ракеты и магнитного поля Земли исследовано в работе [4].

В данной работе изучается зависимость напряженности поля на поверхности тела в ионосфере от слабого внешнего электрического поля. Интерес к такой постановке задачи объясняется тем, что в ряде указанных экспериментов [1] магнитное поле было перпендикулярно к поверхности датчиков и, следовательно, не могло быть причиной столь высокой асимметрии напряженности поля на поверхности тела. Кроме того, в этих экспериментах геофизические ракеты запускались по вертикальным траекториям, что почти полностью исключало влияние направленной скорости. Таким образом, причиной асимметрии напряженности поля на поверхности тела в этих экспериментах могло быть только внешнее электрическое поле.

Весь дальнейший анализ проводится для неподвижного тела, помещенного в неограниченную плазму, в которой отсутствует магнитное поле, но имеется слабое постоянное электрическое поле. Это поле не нарушает нейтральности плазмы, а приводит лишь к появлению постоянного тока. Как известно, изолированное тело, помещенное в нейтральную плазму, заряжается до некоторого потенциала, причем разность потенциалов между телом и невозмущенной плазмой однозначно определяется из условия равенства нулю полного (электронного и ионного) тока на тело.

Будем считать, что фотоэффектом и вторичной эмиссией можно пренебречь. Тогда в силу большей подвижности электронов изолированное тело приобретает отрицательный потенциал, причем разность потенциалов между телом и невозмущенной плазмой значительно превышает среднюю тепловую энергию электронов. В результате, вблизи тела образуется слой пространственного заряда, в котором будут преобладать положительно заряженные ионы. Толщина этого слоя порядка дебаевского радиуса. Вне слоя плазма квазинейтральна.

Рассмотрим область пространственного заряда. Так как дебаевский радиус в ионосфере значительно меньше характерного размера ракеты R , слой в каждой точке может считаться плоским.

В одномерном случае уравнение Пуассона для распределения потенциала, обусловленного заряженным телом внутри слоя, имеет вид

$$\frac{d^2\Phi}{dx^2} = 4\pi e(n_e - n_i), \quad (1)$$

где e — заряд электрона, а n_e и n_i — плотности электронов и ионов в некоторой точке x . Обозначая

$$e\Phi = -U, \quad (2)$$

получаем

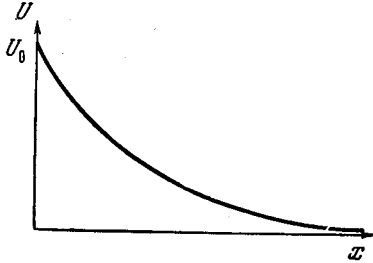
$$\frac{d^2U}{dx^2} = 4\pi e^2(n_i - n_e). \quad (3)$$

Будем решать это уравнение с граничными условиями

$$\begin{aligned} U(0) &= U_0, \\ U(\infty) &= 0. \end{aligned} \quad (4)$$

Примерное распределение потенциала показано на рисунке.

Плотности заряженных частиц в слое пространственного заряда определяются выражениями

$$n_i(x) = \int_{-U}^{\infty} \frac{f_i(E) dE}{\sqrt{2M(E+U)}} \quad (5)$$

$$n_e(x) = \int_U^{\infty} \frac{f_e(E) dE}{\sqrt{2m(E-U)}}, \quad (6)$$

где $f_i(E)$ и $f_e(E)$ — функции распределения соответственно ионов и электронов в слое пространственного заряда; M и m — массы иона и электрона; E — полная энергия частицы и U — потенциал в точке x . Для простоты ионы считаются однозарядными. Подставляя (5) и (6) в (3), получаем уравнение

$$\frac{d^2U}{dx^2} = 4\pi e^2 \left\{ \int_{-U}^{\infty} \frac{f_i(E) dE}{\sqrt{2M(E+U)}} - \int_U^{\infty} \frac{f_e(E) dE}{\sqrt{2m(E-U)}} \right\},$$

правая часть которого зависит только от U . Умножая это уравнение на dU/dx , интегрируя по x и пользуясь условием $dU/dx = 0$ на бесконечности (это условие является естественным следствием того, что мы ищем ограниченное решение), получаем

$$\begin{aligned} \frac{1}{2} \left(\frac{dU}{dx} \right)^2 &= 8\pi e^2 \left\{ \frac{1}{\sqrt{2M}} \int_{-U}^{\infty} \sqrt{E+U} f_i(E) dE + \right. \\ &+ \left. \frac{1}{\sqrt{2m}} \int_U^{\infty} \sqrt{E-U} f_e(E) dE - \int_0^{\infty} \sqrt{\frac{E}{2M}} f_i(E) dE - \int_0^{\infty} \sqrt{\frac{E}{2m}} f_e(E) dE \right\}. \quad (7) \end{aligned}$$

Правая часть этого уравнения пропорциональна приращению средней энергии частиц при прохождении ими пути от границы слоя до точки с потенциалом U .

Для нахождения распределения потенциала в двойном слое следует решать уравнение (7) с граничными условиями (4).

Однако нас интересует не распределение потенциала в слое, а значение напряженности поля на поверхности тела. Для этого достаточно вычислить правую часть (7) при $U = U_0$. Как уже упоминалось, $U_0 > kT_e$, и поэтому можно считать, что второй член в правой части, определяющий среднюю энергию электронов на поверхности тела, равен нулю, так как вблизи тела электронов почти нет. (Отношение этого члена ко всем остальным членам в скобках по порядку величины равно $\sqrt{m/M}$.)

Вместе с тем, из-за того, что $U_0 > kT_e$, энергия ионов вблизи тела практически определяется разностью потенциалов между телом и невозмущенной плазмой, что позволяет пренебречь тепловым разбросом скоростей ионов и считать их моноэнергетическими:

$$f_i(E) = MI_i \delta(E), \quad (8)$$

где I_i — плотность ионного тока на тело в данной точке поверхности. Следовательно,

$$\left(\frac{dU}{dx}\right)_{x=0}^2 = 16\pi e^2 \left\{ \sqrt{\frac{M}{2}} I_i \sqrt{U_0} - NP_i - NP_e \right\}, \quad (9)$$

где N — плотность частиц, а P_i и P_e — средние энергии иона и электрона на границе слоя.

Уравнение (9) связывает напряженность электрического поля в точке на поверхности тела с плотностью ионного тока в этой точке, потенциалом поверхности и тепловыми энергиями частиц на границе слоя и плазмы.

Рассмотрим теперь влияние слабого внешнего поля $E_{\perp}$, такого, что $\mu = \frac{eE_{\perp} \Lambda}{kT_e} \ll 1$, где Λ — длина свободного пробега частиц каждого сорта.

Из симметрии задачи очевидно, что возмущение потенциала тела слабым внешним полем пропорционально μ^2 . Следовательно, потенциал тела в первом порядке по μ (а все рассмотрение ведется с этой точностью) не зависит от внешнего поля и равняется

$$U_0 = \frac{kT_e}{2} \ln \frac{T_e M}{T_i m},$$

где T_i и T_e — температуры ионов и электронов. Так как в ионосфере T_e вряд ли может значительно превосходить T_i и их отношение входит под знаком логарифма, этим отношением можно пренебречь и положить

$$U_0 = \frac{kT_e}{2} \ln \frac{M}{m}. \quad (10)$$

Для определения плотности ионного тока и средних энергий ионов и электронов на границе слоя нужно найти распределение потенциала в области квазинейтральности. Однако, как показывают оценки, проведенные в работе [4], проникновение поля за границу двойного слоя довольно слабо влияет на напряженность поля у поверхности тела. Следовательно, в приближенной теории проникновением поля за границу области пространственного заряда можно пренебречь и считать плазму на внешней границе слоя невозмущенной. Это означает, что средняя энергия частиц на входе в слой равна средней энергии частиц в бесконечной плазме, а поправка к последней — второго порядка малости по полю [5].

Таким образом, зависимость напряженности поля на поверхности тела от слабого внешнего поля целиком определяется зависимостью плотности ионного тока I_i в некоторой точке поверхности от этого внешнего поля.

При условии, что поле не проникает за границу слоя и что в каждой точке слой может считаться плоским, плотность ионного тока на поверхность тела равна его плотности на границе слоя, т. е. [5]

$$I_i = I_0 (1 + \alpha\mu), \quad (11)$$

где I_0 — плотность тока без внешнего поля, а α — численный коэффициент порядка 1. Вводя безразмерную величину тока j_0 с помощью соотношения

$$I_0 = N \sqrt{\frac{kT_e}{2M}} j_0 \quad (12)$$

и подставляя (10) и (11) в (9), получаем после нормировки U_0 , P_i и P_e на kT_e следующее выражение:

$$E_{\perp}^2 = \frac{8\pi e^2 N}{kT_e} (kT_e)^2 \{ j_0 (1 + \alpha\mu) \sqrt{y_0} - w \}, \quad (13)$$

$$\text{где } y_0 = \frac{U_0}{kT_e} \text{ и } w = \frac{P_i}{kT_i} + \frac{P_e}{kT_e} \quad (14)$$

— средняя энергия частиц в плазме, нормированная к kT_e .

Извлекая корень и ограничиваясь членами порядка μ , получаем

$$E_0 = \frac{kT_e}{D} \left\{ \sqrt{j_0 V y_0 - w} + \frac{\alpha j_0 \mu}{2 \sqrt{j_0 V y_0 - w}} \right\}, \quad (15)$$

где $D = \sqrt{\frac{kT_e}{8\pi e^2 N}}$ — дебаевский радиус в невозмущенной плазме.

Значения напряженности поля в двух диаметрально противоположных точках тела отличаются знаком μ , поэтому для экспериментально измеряемой величины $\frac{E_1 - E_2}{2}$ получаем, с учетом (10),

$$\frac{E_1 - E_2}{2} = a \frac{\Lambda}{D} E_{\perp}, \quad (16)$$

где

$$a = \frac{\alpha j_0}{2 \sqrt{j_0 \sqrt{\frac{1}{2} \ln \frac{M}{n} - w}}} \quad (17)$$

— коэффициент порядка единицы. Таким образом, коэффициент усиления слабого внешнего электрического поля на поверхности большого тела в ионосфере пропорционален отношению длины свободного пробега иона к дебаевскому радиусу в невозмущенной плазме.

Авторы благодарны С. М. Рытову за внимание к работе, а также М. Л. Левину, Г. Л. Гдалевичу и М. В. Самохину за полезные дискуссии.

Литература

1. Г. Л. Гдалевич. В сб. «Искусственные спутники Земли», вып. 17. Изд-во АН СССР, 1963, стр. 42.
2. И. М. Имянитов, Я. М. Шварц. В сб. «Искусственные спутники Земли», вып. 17. Изд-во АН СССР.
3. И. М. Имянитов, Г. Л. Гдалевич, Я. М. Шварц. В сб. «Искусственные спутники Земли», вып. 17. Изд-во АН СССР, 1963, стр. 66.
4. А. В. Гуревич. Космические исследования, 2, вып. 2, 232, 1964.
5. С. Чепмен и Т. Каулинг. Математическая теория неоднородных газв. ИЛ, 1960.